

А Мужун Чжи в этот момент лишь прикусил бледные губы, не торопясь оттолкнуть его, как делал прежде.

Горная усадьба Кленового Листа располагалась в десяти ли к западу от города Лоцзина. Вся дорога от городских ворот была усеяна ярусами кленовых рощ, и как раз глубокая осень окрасила землю в сияющие золотые и алые тона.

У входа в усадьбу издалека было видно выстроившихся для встречи слуг. Се Люй подумал, что будет некрасиво появляться на пороге, всё ещё связав ученика хозяев, поэтому поспешно выпрыгнул из повозки, поднял Ци Яня, вытащил тряпку у него изо рта и передал его управляющему.

— Учитель! Учитель, недостойный ученик Ци Янь вернулся, чтобы принять наказание!

Повозка ещё даже не остановилась окончательно, как Се Люй услышал полный обиды голос Ци Яня. Тот вырвался от управляющего, сделав несколько неуверенных шагов, бросился к ногам мужчины, сидящего в инвалидной коляске перед толпой, и принялся кланяться, касаясь лбом земли.

Раз Ци Янь называл его учителем, значит, этот человек, должно быть, и есть легендарный Тан Цзи.

Бегло скользнув взглядом, лишь мельком увидев боковой профиль, наполовину скрытый длинными волосами, сердце Се Люя вдруг ёкнуло.

Почему хозяин Горной усадьбы Кленового Листа оказался красавцем?!

Даже не нужно было разглядывать подробно — по одному этому силуэту, стати и тому, как он поднял руку, уже было достаточно, чтобы понять, как он прекрасен. И десяти с лишним лет боевого опыта Се Люя хватило, чтобы это оценить.

Если бы, обернувшись, это оказался не редкой красоты красавец, он бы тут же выколол себе глаза.

Ранее Се Люй уже спрашивал Ци Яня и потому заранее знал, что хозяину Горной усадьбы Кленового Листа в этом году уже тридцать пять, на семь лет больше, чем ему самому.

В прежних представлениях Се Люя тридцатипятилетний хозяин усадьбы должен был быть либо бородатым здоровяком, либо степенным мужем с благородной бородой — в общем, будучи главой влиятельной семьи боевых искусств, Горной усадьбы Кленового Листа, он должен был обладать зрелым достоинством и внушительной аурой, верно?

Однако внешность Тан Цзи полностью противоречила его ожиданиям.

Тот был одет в длинное одеяние лунно-белого цвета с тёмным узором и светло-жёлтый осенний кленовый халат, сидел в инвалидной коляске, тёмные волосы аккуратно ниспадали ниже плеч. Черты лица были бледными и изящными, с налётом болезненной хрупкости. Кожа блее снега, в глазах таилась лёгкая грусть, выражение лица мягкое и спокойное, и лишь взгляд, скользнувший в их сторону, живо обрисовал в воображении Се Люя идеальную картину нежного, словно лишённого костей, красавца.

Он как раз собирался помочь Мужун Чжи сойти с повозки, но, потрясённый внешностью Тан Цзи, после того как Мужун Чжи оказался на земле, никак не мог разжать руку, державшую его.

Лишь когда Мужун Чжи сильно ущипнул его за тыльную сторону ладони и недовольно на него взглянул, ему пришлось нехотя отпустить.

Плохо, это действительно плохо.

Смущённо следуя за Мужун Чжи, Се Люй направился к красавцу в коляске.

Если бы в конце концов Ци Янь всё это наврал, было бы ещё куда ни шло.

Но если А Чжи, как он говорил, действительно имел с этим Тан Цзи какие-то неясные отношения, и тот к тому же выглядит так цветуще и прекрасно, разве он сам не окажется полностью в тени?

Единственное, в чём Се Люй сейчас находил утешение, — это то, что Тан Цзи не только слеп, но и хром.

Но даже будучи слепым и хромым, он с первого взгляда заставил повидавшего много людей Се Люя сразу же подумать о красавце неземной красоты. С такой несправедливой внешностью, как ни будь непокорен Се Люй, ему действительно нечего было сказать.

Лишь подойдя ближе и украдкой разглядев Тан Цзи сверху донизу, прячась за спиной Мужун Чжи, Се Люй наконец слегка облегчённо вздохнул.

Возраст всё же оставил на его лице некоторые тонкие следы.

Хоть он и был редкой красоты красавцем, но уже приближался к закату своей красоты. Плюс неглубокий шрам у уголка глаза и худые бледные щёки добавили ему несколько изъянов, так что в конечном счёте Се Люй проигрывал не настолько катастрофически.

Совершенно невозможно представить, каким небывалым цветением был бы этот человек, если бы не был слеп и хромым, и если бы его годы ещё не ушли.

А Мужун Чжи, увидев Тан Цзи сидящим в инвалидной коляске, тоже изумился.

— Тан Цзи, твои ноги... твои ноги как?

— Заставил господина дворца Мужун смеяться надо мной, — голос хозяина Горной усадьбы Кленового Листа был подобен тихому журчанию ручья, плавный и приятный. Он сложил руки в приветствии и слегка улыбнулся, брови разгладились, выражение стало безмятежным, словно описываемое событие не имело к нему никакого отношения. — Несколько месяцев назад в битве с Демоническим культом был ранен трёхпалым клинком левого защитника Демонического культа Дуань Си, коленные чашечки полностью раздроблены, вот и стал таким. Но в повседневной жизни передвижение не слишком затруднено, благодарю господина дворца за заботу.

Мужун Чжи нахмурился:

— Горная усадьба Кленового Листа — первая семья рек и озёр, среди учеников много искусных врачей, особенно славится чудодейственными пилюлями из аптеки, очищающими

меридианы. Более того, в городе Лоцзине есть множество известных лекарей и целителей. Разве никто из них не смог вылечить ранение хозяина?

Из вопроса Мужун Чжи Се Люй уловил нотки искреннего беспокойства, и в душе уже зародилось странное чувство. Увидев, как Тан Цзи в коляске тоже слегка замер, в глазах его вспыхнул яркий свет, Се Люй ещё больше закипел.

Что за...

Что с вами двумя?

Эта атмосфера совершенно неправильная?

Се Люй молча почувствовал, не обманывают ли его — ведь на Снежной горе Мужун Чжи так категорически не хотел ехать в Горную усадьбу Кленового Листа, даже не желал упоминать имя хозяина усадьбы Тан Цзи.

Почему же, встретившись, он тут же начал беспокоиться о его ногах?

Если это лишь вежливость, то на этом можно было бы и остановиться, разве нет? Лечится оно или нет, какое тебе дело? А Чжи, тебе совсем не обязательно принимать по-настоящему обеспокоенное выражение лица, ладно?

Неожиданно следующая фраза Мужун Чжи нанесла Се Люю ещё больший удар.

— Мужун знает, что его врачебное искусство несовершенно, но Тан Цзи, если не сочтёшь за труд, позволь Мужуну осмотреть тебя. Обычные рецепты могут не подойти, но, возможно, в медицинских книгах Дворца Внимающих Снегу записан какой-нибудь народный метод, который, как знать, может оказаться действенным против такой травмы.

Что? А Чжи, что ты имеешь в виду?

Мне он говорит: осталось жить максимум девять месяцев, соболезную, а ему — может оказаться действенным, как знать? Даже предвзятость не может быть настолько явной!

Неужели у тебя с этим красавцем действительно были запутанные старые чувства, и пока вы не виделись, было ещё ничего, но при встрече они сразу же разгорелись снова?

Се Люю захотелось вырвать себе волосы — если это правда, то его прежнее любопытство, боязнь, что в мире будет слишком спокойно, и стремление любыми способами выяснить, кто такой Тан Цзи, уговорить Мужун Чжи спуститься с горы, разве не стали величайшим в мире самоубийственным поступком?

— Демон! Ты не смей касаться ног моего учителя!

— Яньэр, не груби! — Тан Цзи тихо одёрнул его, затем сложил руки в приветствии Мужун Чжи. — Господин дворца желает оказать Тану врачебную помощь, Тан сначала благодарит господина дворца за великую милость. Однако господин дворец проделал долгий путь и, несомненно, устал с дороги. Горная усадьба Кленового Листа уже подготовила для вас несколько гостевых комнат. Дело с моими травмированными ногами не столь срочно, прошу вас немного отдохнуть, я сейчас провожу господина дворца Мужун и почётных гостей.

Слуги развернули коляску Тан Цзи. Та сторона лица с полуприкрытыми волосами и шрамом у

глаза оказалась обращена к Се Люю, и он невольно нахмурился. Ещё раньше ему казалось, что что-то не так, а теперь, приглядевшись, действительно тот глаз с той стороны, вроде бы, всё ещё на месте.

Где же его выкопали? Хотя правый глаз действительно выглядел несколько мутным и, вероятно, уже не видел, но при внимательном рассмотрении явно не был искусственным, его точно не выкапывали.

Максимум можно сказать, что его повредили, верно?

— А, кстати, — сделав пару шагов, Тан Цзи вдруг поднял руку, останавливая слугу позади. — Я давно не видел господина дворца Мужун, на мгновение забылся, весьма невежливо, совсем забыл попросить господина дворца Мужун представить мне гостей позади.

Сказав это, он снова вздохнул, обращаясь к окружающим:

— Вы тоже не напомнили мне.

— А-ха-ха, хозяин усадьбы, не стоит церемоний, — Се Люй, опередив Мужун Чжи, с улыбкой вышел вперёд, сложил руки в приветствии и поклонился. — Эти двое юношей — старший ученик А-Ли и младший ученик Е Пу нашего Дворца Внимающих Снегу. Этот скромный Се — нанятый дворецким слуга Дворца Внимающих Снегу, впервые вижу хозяина усадьбы, давно наслышан, наслышан!

— Учитель, он, кажется, тот самый знаменитый великий генерал Чжэньюань Се Люй.

Не удалось скрыть имя. Се Люй бросил на Ци Яня взгляд. Неужели нельзя было промолчать?

<http://bllate.org/book/15612/1393874>